

Научно-исследовательский журнал «Исторический бюллетень / Historical Bulletin»
<https://hb-journal.ru>

2025, Том 8, № 8 / 2025, Vol. 8, Iss. 8 <https://hb-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.6.1. Отечественная история (исторические науки)

УДК 94(470.1/2) «18/19»

Мировоззрение масонов в контексте русского просвещения XVIII века

¹ Скопа В.А.,
¹ Алтайский государственный педагогический университет

Аннотация: мировоззрение масонов в контексте русского Просвещения XVIII века представляло собой сложное и противоречивое явление, альтернативное mainstream интеллектуальным течениям эпохи. Если европейское Просвещение утверждало культ разума, прогресса и научного знания, то русские масоны предложили принципиально иную систему взглядов. Они выступали последовательными критиками рационалистической парадигмы, настаивая на приоритете духовного опыта над интеллектуальным постижением мира. Ключевые идеологи масонского движения – Н.И. Новиков, И.В. Лопухин, А.Ф. Лабзин развивали концепцию внутреннего самосовершенствования личности через мистическое Богопознание. Характерными чертами их философии были: религиозный мистицизм; приоритет трансцендентального опыта; критика материалистических взглядов; идея морального самообразования. Масонство оказало существенное влияние на развитие российской интеллектуальной среды, став катализатором общественной мысли и предпосылкой для будущих социальных трансформаций. Братство не просто транслировало определенный набор философских взглядов, но и предложило уникальную модель общественного служения, где личностное развитие и моральная зрелость выступают фундаментальными принципами гражданской позиции.

Ключевые слова: история, просвещение, масонство, Российское государство, мистицизм, империя

Для цитирования: Скопа В.А. Мировоззрение масонов в контексте русского просвещения XVIII века // Исторический бюллетень. 2025. Том 8. № 8. С. 96 – 101.

Поступила в редакцию: 26 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 23 октября, 2025 г.; Принята к публикации: 12 декабря 2025 г.

The worldview of the masons in the context of the Russian enlightenment of the 18th century

¹ Skopa V.A.,
¹ Altai State Pedagogical University

Abstract: the Freemasons' worldview, within the context of the 18th-century Russian Enlightenment, represented a complex and contradictory phenomenon, an alternative to the mainstream intellectual currents of the era. While the European Enlightenment affirmed the cult of reason, progress, and scientific knowledge, Russian Freemasons proposed a fundamentally different system of thought. They consistently criticized the rationalist paradigm, insisting on the priority of spiritual experience over intellectual understanding of the world. Key ideologists of the Masonic movement – N.I. Novikov, I.V. Lopukhin, and A.F. Labzin – developed the concept of inner self-improvement through mystical knowledge of God. Characteristic features of their philosophy included religious mysticism; the priority of transcendental experience; a critique of materialistic views; and the idea of moral self-

education. The Masonic brotherhood effectively proposed an alternative model of enlightenment – not an external, intellectual one, but an internal, spiritual transformation of the individual. Freemasonry had a significant influence on the development of the Russian intellectual community, becoming a catalyst for social thought and a prerequisite for future social transformations. The Brotherhood not only communicated a specific set of philosophical views but also offered a unique model of public service, in which personal development and moral maturity were fundamental principles of civic engagement.

Keywords: history, education, Freemasonry, Russian state, mysticism, empire

For citation: Skopa V.A. *The worldview of the masons in the context of the Russian enlightenment of the 18th century. Historical Bulletin. 2025. 8 (8). P. 96 – 101.*

The article was submitted: August 26, 2025; Approved after reviewing: October 23, 2025; Accepted for publication: December 12, 2025.

Введение

В эпоху Просвещения масонство стало уникальным интеллектуальным движением, которое оказало существенное влияние на формирование общественной мысли в России. Российские масоны XVIII столетия представляли собой особую интеллектуальную общность, которая соединяла европейские просветительские идеи с национальной духовной традицией. Идеи братства, самосовершенствования и духовного роста, характерные для масонского учения, находили благодатную почву среди просвещенных представителей российской аристократии. Российские масоны, такие как Н.И. Новиков, И.В. Лопухин и А.М. Кутузов, активно способствовали распространению просветительских идей. Они основывали типографии, библиотеки и образовательные кружки, которые стали центрами интеллектуального обмена и формирования нового мировоззрения [11].

Философские взгляды масонов базировались на идеях внутреннего совершенствования личности, противостоя невежеству и стремясь к гармоничному развитию общества. Они пропагандировали идеи гуманизма, веротерпимости и взаимного уважения, что существенно отличалось от господствующих в то время социальных норм. Масонские ложи становились площадками для обсуждения передовых научных и философских концепций, способствуя формированию критического мышления и распространению европейских просветительских идей в российском обществе [5].

По своим идеологическим установкам представители масонского движения фактически являлись сторонниками крупного землевладения и монархической системы, выступая солидарно с консервативными кругами и церковными деятелями. Их противоречия с государственной властью носили исключительно ситуативный характер и были обусловлены незавершенностью формирования официальной государственной идеологии. При этом православная церковь, отличавшаяся крайне ри-

гидным мировоззрением, не сумела распознать потенциального союзника в масонских организациях.

Масонство в различных системах представляет собой теоретически расплывчатое явление, аккумулирующее комплекс своеобразно интерпретированных взглядов, легенд и обрядовых практик [1]. Его корни уходят в духовное наследие древнеегипетского жречества, религиозные традиции Ближнего Востока, культовые практики античной эпохи и средневековые верования. На формирование масонской философии оказали существенное влияние богословские трактаты церковных деятелей, реформационные христианские течения – преимущественно мистические направления [2, 7]. Значительный отпечаток остались также научные и псевдонаучные концепции того времени как магические учения, каббалистические взгляды, алхимические изыскания. Важную роль сыграли и просветительские идеи XVIII столетия, которые нашли своеобразное отражение в масонской идеологии.

Материалы и методы исследований

Представленное исследование опирается на теорию модернизации как фундаментальную историософскую парадигму и цивилизационный подход, интегрирующий комплексное понимание социальных трансформаций. Научный базис изучения философских взглядов и социокультурного воздействия масонского братства на интеллектуальное пространство России в эпоху Просвещения составили принципы историзма и объективности научного познания; компаративистский подход к исследованию идейных течений; системный метод изучения социально-культурных трансформаций; диалектическая концепция взаимовлияния общественных идей; структурно-функциональный метод интерпретации исторических процессов. Такой методологический инструментарий позволил комплексно и многоаспектно реконструировать интеллектуальную парадигму масонского движе-

ния, его ценностные ориентиры и механизмы трансляции идей в российское просветительское пространство XVIII столетия.

Результаты и обсуждения

Мировоззрение масонства представляет собой сложное интеллектуальное пространство, где синтезированы разнообразные религиозные и философские воззрения. Его становление происходило через глубокий поиск универсальных начал духовной мудрости. Елагин И.П., признанный классик российского масонства, метко охарактеризовал это учение как интегральное знание, собранное «из различных источников – светских, духовных и мистических» [3, с. 114]. Его определение подчеркивает эклектичный характер масонской философии, которая стремится объединить разрозненные интеллектуальные традиции в целостную систему понимания мироустройства.

Эклектическая природа российского масонства XVIII столетия характеризовалась исключительной восприимчивостью к западноевропейским интеллектуальным течениям. В сравнении с альтернативными направлениями общественно-философской мысли того времени, масонство отличалось парадоксальной особенностью – почти полным отсутствием критического переосмысливания европейских философских концепций. Примечательно, что при минимальной аналитической трансформации заимствованных идей, данное течение демонстрировало максимально плотные организационные и идеологические связи с европейскими масонскими сообществами [12]. Это создавало уникальную ситуацию интеллектуальной зависимости и одновременно тесного международного взаимодействия.

Теоретические построения российских масонов испытывали существенное влияние духовных мыслителей XVII-XVIII веков, которые находились за пределами канонической церковной традиции. Труды таких неординарных философов и богословов, как Якоб Беме, Парацельс, Эммануил Сведенборг и Фридрих Этингер, становились предметом настойчивых переводческих усилий. Рукописные копии сочинений этих мыслителей активно распространялись в среде «вольных каменщиков», формируя особое интеллектуальное пространство [10].

Масонство второй половины XVIII века занимало особую позицию в религиозном ландшафте, демонстрируя известную близость к православной церкви, но при этом отличаясь принципиально иным, более гибким и светским подходом. Эта специфика создавала потенциальную угрозу традиционным церковным установкам, провоцируя определенные идеиные противоречия. Показа-

тельна позиция И. В. Лопухина, который критиковал формальный характер религиозного воспитания того времени. По его мнению, существующая система образования механически провозглашала христианские заповеди, не формируя внутренней духовной сущности. Такой поверхностный подход не только не укреплял веру, но и провоцировал обратный эффект – распространение атеистических настроений и нравственный упадок.

Масонство позиционировало себя как движение, нацеленное на глубинное моральное преображение личности. Основной задачей провозглашалось внутреннее перерождение человека, формирование истинно христианской натуры через индивидуальный духовный опыт, а не через формальное следование канонам [8]. Принципиальным моментом масонской антропологии становилось убеждение в необходимости не просто декларировать христианство, а проживать его личнострою, трансформируя собственную сущность.

Теоретические конструкции масонов о человеческой природе принципиально базируются на интроспективном подходе. На первый план выдвигается не объективное познание внешнего мира, а углубленное самоисследование, предполагающее скрупулезный внутренний анализ и обязательную практику покаяния. Показательным является материал из журнала «Вечерняя заря», который провозглашал принципиальную последовательность духовного становления: от морального самоочищения – через практики самопознания к откровению внутреннего божественного начала [10]. Лишь после тотальной внутренней трансформации индивид получал возможность осмыслиенного контакта с внешним миром. Ключевая идея масонского подхода заключается в том, что через последовательный самоанализ, молитву и покаяние в человеческом сознании пробуждаются сакральные, трансцендентные энергии. Самопознание трактуется как единственно верный путь к духовному просвещению и контакту с божественными силами.

Масонская антропологическая концепция интегрирует теологические элементы, отдельно затрагивая христологические идеи. Христос представляется не просто религиозной фигурой, а абсолютным архетипом человеческой духовности, совершенным эталоном поведения и внутреннего развития. В рамках масонского философского дискурса процесс самопознания приобретает сакральное измерение, фактически отождествляясь с богопознанием [7, 14]. Человек рассматривается как потенциальное воплощение божественного начала, а путь личностного становления как восхождение к духовному идеалу, персонифициро-

ванному в образе Христа. Показательным является утверждение, что утрата христианского идеала неминуемо приводит к полной потере подлинного понимания собственной сущности. Самопознание трактуется как духовная практика наибольшего приближения к божественному эталону. Масонская философская антропология солидарна с церковной теологией, и отстаивала концепцию субстанциального дуализма человеческой природы [10]. Человек интерпретировался как одухотворенное воплощение «земного праха», что обусловливало принципиальную бинарность его сущности – противоположность физического и духовного начал. Принципиальным моментом масонского учения было особое понимание взаимодействия души и тела. Задача духовного преображения формулировалась не как радикальное отторжение физического, а как глубинная трансформация природы, ее последовательное одухотворение.

В эзотерической литературе братств утверждается, что божественная сущность, наделив индивида интеллектом и свободой воли, одновременно предначертала ему траекторию следования согласно внутреннему разумению, которое по сути совпадает с высшим замыслом [4, 12]. Перманентное метафизическое воздействие осуществляется не столько через явные феномены – чудеса, пророческие видения или благодать, сколько посредством пробуждения в человеческом сознании особой интуитивной модальности, которая полунамеком и полубессознательно выступает проводником сакральных инструкций, направляющих на подлинный путь [6, 8]. Представители братства подчеркивают, что человек представляет собой не механическое соединение, а уникальное онтологическое единство души и физической оболочки, близкое к неоплатонической концепции гармоничного сосуществования без слияния. Взаимодействие духовного и материального начал формирует целостную сущность, где разнородные компоненты образуют интегральный организм [9].

Философская парадигма братства настаивает на холистическом подходе к изучению человека, отвергая редукционистское разделение телесного и духовного. С позиции идеалистического монизма, эти субстанции изначально тождественны по своей глубинной природе. В философском дискурсе русских просветителей, особенно в трудах И.В. Лопухина, И.Г. Шварца, частно И.П. Елагина и других, получила оригинальную трактовку концепция человека как микрокосма [10, 11]. В течение интеллектуальной эволюции эта метафора претерпевала значительные трансформации. В античной философской парадигме тождество индивида со всеобъемлющей космической субстанцией

подразумевало редуцированное, количественно и качественно ограниченное отражение универсума. Начиная с эпохи Возрождения, перспектива кардинально менялась: микрокосм начинает восприниматься как концентрированное средоточие всех потенций макрокосма. Важно отметить, что в истории философской мысли сосуществовали разные интерпретационные подходы – от натуралистических и материалистических до религиозно-идеалистических, которые по-разному раскрывали сущность этой фундаментальной концепции. Таким образом, эволюция представлений о микрокосме у масонов демонстрирует сложную диалектику взаимосвязи индивида и универсальных онтологических структур.

Взаимосвязь человека с природным и космическим универсумом в духовно-философских учениях христианства и масонства интерпретируется принципиально нетрадиционно. Во-первых, это родство рассматривается не как естественная детерминированность, а как сакральный божественный промысел. В отличие от материалистических концепций, здесь акцентируется метафизическое, трансцендентное измерение взаимодействия индивида и мироздания. Во-вторых, близость к природе не воспринимается как преимущество или привилегия, а наоборот – как онтологическое ограничение человеческой сущности. Представители братства считали подлинную сущность личности не в биологической или физической плоскости, а в духовной реальности. Высшее предназначение человека они видели в аскетическом отрицании телесного, природного начала в пользу подъема духовного компонента [2, 8, 10].

Перед лицом интеллектуальных трансформаций представители братства демонстрировали заметную эпистемологическую гибкость. Их стратегия заключалась в тонкой балансировке между необходимостью адаптации к прогрессивным научным парадигмам и сохранением традиционных духовно-идеалистических концептов. Осознавая неизбежность интеллектуальной эволюции, масоны не стремились категорически отвергать современные научные достижения. Они пытались интегрировать новое знание в существующую метафизическую картину мира, трансформируя классические религиозно-философские формулы. Их подход характеризовался своеобразным герменевтическим маневрированием. Критически переосмысливая устаревшие концепции, они стремились сохранить их глубинную онтологическую сущность. Это была утонченная интеллектуальная стратегия адаптации и реинтерпретации традиционных духовных наставлений в контексте новых эпистемологических реалий. Таким образом, ма-

сонская философская мысль демонстрировала уникальную способность к диалогу между традицией и современностью, избегая как догматической закостенелости, так и полной интеллектуальной капитуляции перед рационалистическими тенденциями.

Теоретики братства последовательно отмечали принципиальную вероятностную природу чувственного опыта и производных от него эмпирических наук, научных теорий и гипотез. В контексте интеллектуальной атмосферы второй половины XVIII века, когда метафизическая идея совершенно несгибаемого знания стремительно утрачивала авторитет, масонская гносеология демонстрировала сильную рефлексию эпохальных трансформаций. В этом плане показательна позиция И.В. Лопухина, утверждавшего: «Где господствует только вероятность, там настоящий разум не может достичь полной убежденности, какой бы убедительной не казалась эта вероятность» [15, с. 74].

Теорию происхождения знаний посредством ощущений мамоны интерпретировали через призму эпистемологического скептицизма с отчетливыми агностическими тенденциями. Это означало критическое отношение к возможности абсолютного познания реальности, последовательное проблематизирование претензий рационализма на исчерпывающее понимание действительности. Представители братства демонстрировали радикальное неприятие интеллектуальных течений деизма и материализма, решительно противостоя атеистическим концепциям эпохи Просвещения [14]. Выдающихся европейских мыслителей Спинозу, Бейля, Руссо, Ламетри, Гельвеция и Вольтера они категорически клеймили как морально деградированных и интеллектуально беспринципных провокаторов. В их оптике эти философы представлялись не столько как серьезные интеллектуалы, сколько идеологические манипуляторы, подрывающие традиционные духовные устои общества. Масонская критика имела не только теоретическое, но и глубоко нравственное направление. Они видели в материалистических теориях не просто альтернативную эпистемологию, но и опасную интеллектуальную деконструкцию нравственных и метафизических основ человеческого бытия. Их позиция основывалась на убеждении, что механистические и редукционистские концепции лишают человека сакрального измерения экзистенции, нивелируя духовные измерения личности и общества [9, 10, 13].

Традиционные масонские нарративы о зарождении вселенной, природе божественный сущности, бессмертии души – это не простая теоретизация. Скорее это утонченная символизация мистических порядков, своеобразная эмблематика интуитивно обозримого божественного смысла. Их подход представляет уникальную герменевтическую стратегию, сочетающую рациональную критичность и метафизическую чувствительность, интеллектуальную строгость и духовную интуицию. Ключевой тезис заключается в понимании ограниченности чисто рационального познания и необходимости холистического, синтетического подхода к постижению реальности. В философской концепции масонства краеугольным камнем выступает идея сотворенности универсума. Божественное начало рассматривается как первопричина всего сущего, где природа представляет собой производное от абсолютной божественной силы. Абсолют предстает как трансцендентный источник, относительно которого любые проявления бытия носят вторичный характер [2, 13]. Для масонского мировоззрения характерно восприятие мироздания исключительно через призму божественного присутствия. При этом принципиально важно не отождествлять саму природу и Творца, а рассматривать их как взаимосвязанные, но не тождественные субстанции. Подобное умозаключение выступает классическим общехристианским подходом к интерпретации мироздания и красной нитью проходит через философские размышления и риторику масонских деятелей.

Выводы

В целом, в России второй половины XVIII столетия масонство сформулировало концепцию человека, принципиально противоположную просветительским идеям. Эта концепция отличалась глубоким религиозным и мистическим подходом. Ключевые масонские мыслители последовательно утверждали примат духовного начала над материальным. В гносеологической плоскости представители братства решительно отвергали как рационалистический, так и сенсуалистический подходы. Взамен они предлагали концепцию интуитивного постижения реальности, основанную на религиозной вере и мистическом откровении. Познание, с их точки зрения, должно базироваться не на логике или чувственном опыте, а на сверхразумном, сакральном восприятии. Центральной идеей становилось возвышение духовного начала человека, его способность преодолевать физические ограничения и устремляться к божественному.

Список источников

1. Брачев В.С. Масоны в России: от Петра I до наших дней. СПб., 2000. 351 с.
2. Вернадский Г.В. Русское масонство в царствование императрицы Екатерины II. СПб., 1917. 285 с.
3. Елагин И.П. Опыт повествования о России. М., 1803. 215 с.
4. Карпачев С.П. Тайны масонских орденов. М., 2007. 348 с.
5. Касаров Г.Г. Из истории масонства. Дмитров, 1996. 53 с.
6. Морамарко М. Масонство в прошлом и настоящем. М., 1990. 289 с.
7. Некрасов С.М. Масонство в России во второй половине XVIII века и критика просветителями его религиозно-мистической идеологии: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1978. 20 с.
8. Пыпин А.Н. Русское масонство в XVIII в. // Вестник Европы. 1867. № 2. С. 92 – 94.
9. Серков А.И. 1845-1945. История русского масонства. СПб., 1997. 447 с.
10. Скопа В.А. Взгляды русского масонства XVIII века на проблему человека: исторический анализ // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2022. № 11-2. С. 85 – 88.
11. Соколовская Т.О. Русское масонство и его значение в истории общественного движения (XVIII и первая четверть XIX столетия). М., 1999. 172 с.
12. Соколовская Т.О. Статьи по истории русского масонства. М., 2008. 336 с.
13. Соловьев О.Ф. Масонство в России // Вопросы истории. 1988. № 10. С. 3 – 25.
14. Тукалевский В.Н. Искания русских масонов. СПб., 1911. 73 с.
15. Суровцев А.Г. Иван Владимирович Лопухин. Его масонская и государственная деятельность: Биографический очерк. СПб. 1901. 124 с.

References

1. Brachev V.S. Masons in Russia: from Peter the Great to the Present Day. St. Petersburg, 2000. 351 p.
2. Vernadsky G.V. Russian Freemasonry during the Reign of Empress Catherine II. St. Petersburg, 1917. 285 p.
3. Elagin I.P. An Essay on Russia. Moscow, 1803. 215 p.
4. Karpachev S.P. Secrets of the Masonic Orders. Moscow, 2007. 348 p.
5. Kasarov G.G. From the History of Freemasonry. Dmitrov, 1996. 53 p.
6. Moramarko M. Freemasonry in the Past and Present. Moscow, 1990. 289 p.
7. Nekrasov S.M. Freemasonry in Russia in the Second Half of the 18th Century and the Enlightenment's Criticism of Its Religious-Mystical Ideology: Abstract of a Cand. Sci. (Hist.) Dissertation. Moscow, 1978, 20 p.
8. Pypin A.N. Russian Freemasonry in the 18th Century. Vestnik Evropy. 1867. No. 2. P. 92 – 94.
9. Serkov A. I. 1845-1945. History of Russian Freemasonry. St. Petersburg, 1997. 447 p.
10. Skopa V.A. Views of 18th-Century Russian Freemasonry on the Problem of Man: A Historical Analysis. Sovremennaya Nauka: Urgent Problems of Theory and Practice. Series: Humanitarian Sciences. 2022, No. 11-2, P. 85 – 88.
11. Sokolovskaya T.O. Russian Freemasonry and its Significance in the History of Social Movements (18th and First Quarter of the 19th Century). Moscow, 1999. 172 p.
12. Sokolovskaya T.O. Articles on the History of Russian Freemasonry. Moscow, 2008. 336 p.
13. Solovyov O.F. Freemasonry in Russia. Questions of History. 1988. No. 10. P. 3 – 25.
14. Tukalevsky V.N. Searches of Russian Masons. St. Petersburg, 1911. 73 p.
15. Surovtsev A.G. Ivan Vladimirovich Lopukhin. His Masonic and State Activities: Biographical Sketch. St. Petersburg. 1901. 124 p.

Информация об авторе

Скопа В.А., доктор исторических наук, профессор, Алтайский государственный педагогический университет, sverhtitan@rambler.ru